

Сергей Монастырский

Играем в любовь

Роман в письмах

18+

Сергей Семенович Монастырский

Играем в любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64093372

SelfPub; 2021

Аннотация

Они познакомились случайно. После этой встречи у него осталась только визитка с ее электронным адресом. И они любили друг друга по переписке.

Сергей Монастырский

Играем в любовь

«Привет, это я. Знаешь, сегодня ровно год, как мы переписываемся, – я открыл в почте первое письмо тебе. Их 132. Значит, пишу тебе в среднем каждые три дня. И ты мне. Вот такая арифметика. Угадай, о чем это? Правильно – если один человек, целый год чуть не каждый день пишет другому письма, – значит это – ну вот выбери из следующих слов то, которое тебе нравится: привычка, занятие от нечего делать, упражнение в русском языке, пионерская дружба, любовь...

Если бы я еще сказал, что перед годом этой переписки был всего один день мимолетного знакомства, которое по времени заняло не более получаса, то посторонний человек добавил бы к этому перечню еще одно слово – «сумасшествие».

Но я вроде бы нормальный.

И знаешь, – малыш, не могу сказать, что за эти двадцать случайных минут за столиком кафе в чужом для меня городе, где я тоже оказался случайно, в ожидании между поездами, ты меня так поразила, что я влюбился с первого взгляда. Я вообще редко влюбляюсь. И то на минуточку.

И визитку твою я спросил неизвестно зачем, узнав, что ты менеджер в социальных сетях. И соответственно там из всех твоих координат был только адрес электронной почты.

Знаешь, могу сказать, что я вообще смутно помню твое лицо.

Но мне оно и не нужно. Ведь все, что мы с тобой этот год делаем, это я тебя придумал, а ты, соответственно, – меня.

И лицо твое я придумал. Каким хотел. Оно прекрасно.

Может потому весь этот год мы и не сделали попытки не только встретиться, но даже созвониться.

Боялся, что все разрушится. И это наша придуманная нами любовь, которую каждый придумывает такой, какой представлял бы для себя. Игра безопасна. До тех пор пока не встретимся.»

«Барсик, а это я: зачем ты мне все это начинаешь рассказывать?! Ведь каждый из нас давно разгадал эту игру! Но нам увлекательно в нее играть, вот мы и играем.

Мяу, Барсик, мур-мур!

А из всех твоих слов – перечисленных выбрала, угадай что?

Любовь!

За эти сто тридцать два письма я, правда, давно в тебя влюбилась. Ты такой, какой мне нужен. Самый мой размерчик!

Замуж, правда, я за тебя не выйду, потому что ты захочешь продолжить эту красивую игру, и будешь писать такие письма другой девушке. Потому что, мне – то зачем будешь

писать? Вот она я, у плиты, или туалет мою. Ну, не романтично как-то! И в унитаэ я, оказывается, не только писаю, но и какаю! Ужас, какой!

Так, что, Барсик, давай мурлыкать дальше.»

«Мурлыкаю. Ты правильно угадала нужное слово из всего перечня слов, которые я привел.

Я уже сам не знаю, настоящая она, или мы играем.

Вот я, например, просыпаюсь, и думаю – если бы ты была рядом...

Если бы ты была рядом:

– Я бы тихонько встал, чтобы разбудить тебя, укрыл голые твои ноги, сброшенным во сне одеялом, и пошел бы на кухню готовить тебе завтрак. Я бы нарезал зелень, помидоры и сыр, налил бы в сковороду оливкового масла, поджарил бы сначала несколько кусочков хлеба, разбил бы на все это два яйца, и густо посыпал сковороду зеленью, помидорами и сыром.

Накрыл бы стол цветными салфетками. Сбегал бы на улицу, нарвал сирени, которая растет во дворе дома. Чтобы дворник не ругался, сунул бы ему стольник.

Нарвал бы еще одуванчиков. Сирень бы поставил на стол рядом с яичницей, а одуванчики разбросал по твоему одеялу.

– И разбудил бы тебя. И нырнул бы к тебе под одеяло, и обнял бы тебя. И поцеловал бы еще сонную, теплую, окутан-

ную волосами.

– Пропускаю...

– И пока ты умываешься, приготовил бы тебе кофе. И солнце весеннее заглядывало бы в окно. И впереди был бы еще целый длинный солнечный день.

– Дальше взял бы тебя на руки и отнес в спальню одеваться.

– Пропускаю ...

... Ну, вот такое было бы наше утро.

Тебе нравится?»

«Мне очень нравится! Только очень часто «пропускаю» Вряд ли ты такой гигант, наверное, это для красоты романа.

Ну ладно, Барсик не обижайся. Я знаю – ты такой!

Хорошо бы, Барсик, чтоб так было (я не о «пропускаю»), но думаю, через неделю я бы готовила на кухне яичницу, а ты бы еще спал, раскинув свои голые волосатые ноги. У тебя ноги волосатые? Но, правда, я бы хотела так жить! Может мне всю жизнь прожить в этой виртуальной действительности!

... А я бы, Барсик, после завтрака и пяти «пропускаю» (видишь, как о тебе хорошо думаю!) – ждала бы тебя с работы.

Я бы не работала, правда ведь! У тебя бы хватало денег на нас обоих?! Ты же мой мужчина, я за тобой, как за каменной

стеной!

Ну, так вот. Я бы сначала поленилась. Затем убрала квартиру, и пошла с корзинкой на рынок. Или поехала? Ведь ты мне, Барсик, купишь машину, правда, ведь?!

Значит, поехала. Я бы купила все на день, все овощи, которые ты любишь. И, конечно, мясо. Мужчины не могут без мяса!

– Потом я позвонила бы подруге, и мы с ней встретились в кафе, попили бы кофе. Поболтали. Конечно, Барсик, конечно! Я же вижу, как укоризненно на меня смотришь. Конечно, я бы между прочим, обмолвилась, что утром было пять раз «пропускаю»!

Она бы умерла от зависти! Правильно, Барсик? Потом я бы помчалась домой, чтобы успеть к твоему приходу приготовить ужин!

Но мы бы не стали ужинать дома. А взяли бы все в корзину и поехали бы куда-нибудь за город, на полянку. И раскинули бы раскладной столик. (Барсик, машина мне нужна маленькая, но с большим багажником) и сели бы среди цветов луговых и долго бы ужинали и разговаривали.

И уже, когда стемнело, поехали бы через вечерний, залитый огнями город домой.

И была бы ночь.

«Пропускаю»

Извини, Барсик, но это конечно, кроме необходимых для женщин дней, кроме дней, когда болит голова, ну и так да-

лее...))»

«Молодец, малыш! Ты открываешься мне все с новой и новой стороны.

Пришли мне график необходимых дней, а я тебе список зелени и овощей, которые я люблю.

Машину, я тебе, конечно, куплю. Но если не хватит денег, то просто один большой багажник на колесах!

Что ты сейчас делаешь? Я, например, собираюсь посмотреть по интернету фильм Балобанова «Груз 200». Фильм десятилетней давности, его фильмы я, кажется, смотрел все, но этот почему-то пропустил.

Хочешь, давай посмотрим вместе? Набери в «сафари» название и фамилию режиссера. Жить после его фильма не хочется. Но ведь так люди живут! Мне бы хотелось знать твое мнение.

Час уже поздний, солнце зашло, к друзьям и на улицу не тянет. Почему бы не подумать о душе?

А Балабанов – это о душе. Но не скучно, не Достоевский! И образы там замечательные. Так что ложись в постель, бери в руки планшет.... А потом спокойной ночи!»

«Барсик! Фильм я посмотрела. Ужас! И ужас как талантливо. Но лучше не смотреть – депрессия начинается. Но все-таки пришли мне список фильмов Балобанова – буду заставлять себя смотреть – такого режиссера не знать нельзя! Ты у

меня умненький. Учи меня дальше.

«Привет, малыш. Как там у вас с весной? Бушует? Впереди лето. Строим план на отпуск? Боюсь, что вопрос звучит издевательски, ведь я тебя не приглашала. Мы же договорились жить друг с другом виртуально. И любить виртуально

Боимся мы с тобой действительности. Хотя если не хочешь про отпуск, не сообщай. А то вдруг, я не выдержу и приеду к тебе на Мадагаскар, если ты там будешь! Или буду ревновать к тому, с кем ты поедешь. И я ничего о своих планах сообщать не буду. По тем же причинам. А давай лучше съездим в отпуск вместе. Виртуально.

Не знаю, куда хотела бы ты, но я бы позвал тебя в Прибалтику.

Опустим технические подробности: в виде бронирования гостиниц, и все такое.

Но вот солнечным летним утром мы садимся в машину и вперед!

Звучит тихая музыка, твоя рука в моей руке (та которая свободна от руля) и впереди две недели безоблачного счастья.

Малыш, тебе как рассказывать? С остановками в придорожных кафе? С ночевкой в старинном белорусском городе Витебске, потому что с учетом пяти-шести часов на белорусско-литовской границе, за день мы не доедем.

Ладно, давай без этого.

Малыш, мы уже едим по Латвии, по настоящей Европе с ее маленькими аккуратными домиками и прочими прелестями цивилизованной жизни. Проезжая мимо бесчисленных украшенных цветами уличных кафе маленьких городков. Ты все время меня просила остановить и посидеть в них, и выпить кофе, но нет, малыш, тогда мы приедем в Ригу, до которой от белорусской границы всего-то триста километров, только к ночи.

А это не входит в наши планы. В Риге, малыш, мы бы поселились в старинном маленьком отеле, прямо у ратушной площади. И побросав чемоданы, целый вечер бродили бы по средневековым рижским улочкам и ее площадям. Играла бы музыка из каждого ресторанчика, или кафе, и компаниями шли веселые туристы, и на уличных концертных площадках выступали бы самодеятельные ансамбли. И когда у тебя уже не осталось сил ходить, спустились бы в какой-нибудь ресторанчик- подвальчик на ужин.

... Про ночь, как обычно, умалчиваю.

И все эти две недели, малыш, мы бродили бы по прекрасным незнакомым нам улочкам старинных европейских городов, объехав Литву и Эстонию, забыв о своем доме, своей работе, своих проблемах, держась за руки и не расставаясь ни днем не ночью! Это были бы самые яркие, прекрасные дни нашей жизни...»

«Барсик, как ты хорошо все придумал! Спасибо за путе-

шествие, и за то, что истратил на меня такую кучу денег!

Хорошо иметь щедрого и доброго мужчину! Я горжусь тобой.

Пойду, расскажу своим девкам, как мы съездили. Они от зависти умрут!

На самом деле, Барсик, эти путешествия с тобой тайна. Как хорошо носить с собой тайну, о которой никто не знает! Все думают, что я просто живу, а на самом деле у нас с тобой совсем другая жизнь, которую мы придумали. Я, правда, очень этим дорожу. И потому никогда с тобой не встречусь.

Слушай, Барсик, а я ведь из-за этого никогда и замуж не выйду!

Как же я буду с другими парнем и параллельно проживать нашу с тобой жизнь?!

Вот, черт! Никогда об этом не думала!

И прекратить эту жизнь тоже безумно жалко. Больше такой не будет!»

«... Да, малыш, я ведь тоже, когда это все начинал, тоже не думал, что так получится.

Визитка твоя болталась у меня в кармане больше месяца. Помню, был серый дождливый день, все вокруг меня было как-то плохо, впереди ничего яркого не светило.

Сидел, сидел, дай, думаю, напишу. Ведь ни адреса, ни телефона, которых у меня, кстати, до сих пор нет. Ладно. (знаю, что нам этого нельзя.)

Ну, написал. Ты не ответила. Я забыл. Через месяц получил твой ответ. На свои три строчки «типа «Привет! Как дела?» получил целое письмо. От незнакомой девушки, которая решила мне, чуть ли мне исповедоваться. Ну, кто тут не удивиться?

И вот теперь ты замуж не можешь выйти, я какую-нибудь девушку серьезно завести...»

«Барсик, ты что, хочешь сказать, что так можно? Никогда не поверю, что ты целый год занимаешься онанизмом! Не ври мне, Барсик!

Я, например, не занимаюсь. Было кое-что. Но, ни на ком не задерживалась. Так что, в общем и целом, я тебе верна. Хотя ты ни разу не написал, что тебя эта тема интересует.

Ну и правильно. В этом мире (виртуальном) есть только мы вдвоем.

... А в тот вечер, когда я написала тебе первое письмо, мне действительно было очень плохо. Такое настроение иногда наступает. Все, что было, осталось в прошлой жизни. Не важно, хорошее это было, яркое, интересное, или нет. Но это прошло. И после чего практически, ничего не осталось. Ни любви, которой, впрочем, и не было, не считая разных увлечений, ни подруг, которых, как оказалось, тоже не было, никакой-то своей компании – все куда-то разбежались.

Не было и определенных планов на будущее. Институт позади, работа довольно обыденная, причем, по роду деятель-

ности – не в офисе, а дома, у компьютера.

Дождь, погода серая, осень. Впереди слякотная, скучная зима. Выть хочется!

А тут можно ответить на пустое письмо незнакомому далекому человеку, с которым ты никогда не увидишься! Ну, я и вылила душу. И получила, Барсик, тебя и всю эту нашу историю.»

«Да, малыш, каждый получил от другого, что хотел.

Я получил ту девушку, которую когда-нибудь хотел бы любить. Причем тоже очень легко любить ее так, как я бы хотел, например, проводить с ней отпуск так, как я тебе только что описал, или будить ее по утрам так, как писал в письме недавнем – с яичницей и одуванчиками.

Что самое хорошее – она не сопротивляется, делает все, так как я хочу. Очень послушная девочка.

Ты, наверное, получила тоже самое.

Никто из нас не говорит другому:

– Нет, так не будет! Или что-нибудь в этом роде.

Вряд ли такими мы могли бы быть в жизни.

Так что, малыш, мы точно нашли друг друга.

Проблема, малыш, в том, что когда мы выйдем из этого романа в письмах и заживем реальной жизнью, то мне будет очень трудно с моей девушкой, а тебе со своим парнем.

Все время будем сравнивать их с нами, с нашей устроенной на бумаге жизнью.»

«Ну и что же делать, Барсик? Предлагаю два варианта.

Вариант первый: не бросать наш роман никогда! И я уже представляю, как лет через тридцать содержание наших писем будет занимать перечень лекарств, которые мы друг другу советуем, и рассказ о новых болячках, которые появились. А также брюзжание на соседа, который не мешает своей собаке лаять.

Вариант второй: пока еще не поздно, резко оборвать эту историю.

Открыть дверь на улицу и выйти в мир!

Давай. Но, знаешь, давай не сейчас.

Я к этому пока не готова.

Нравится мне это, что ли?! И тебя жалко. Как ты будешь без меня, Барсик, мой?!

Тебя же любая девка уведет»

Имей ввиду, что я ее убью!

... И поэтому, Барсик, пошли-ка пока спать. Это совсем не то, о чем ты сейчас подумал.

Я хочу залезть к тебе под одеяло, просто обнять тебя, улечься на твое плечо и рассказать тебе, что у меня было днем, как я с этой кошкой драной – Катькой поцапалась, какие видела в магазине туфли...

А ты меня успокоишь насчет Катьки, а туфли пообещаешь завтра же купить...

А потом я пожалуюсь тебе, что унитаз наш начал проте-

кать и скоро вода проложит ржавые дорожки. И ты скажешь, что вечером после ужина его починишь. А потом мы будем говорить о том, куда мы поедем в эти выходные и конечно, ты предложишь очень оригинальное! Ты же у меня чудесный, Барсик!

А потом я буду тебе еще что-то говорить. А ты уже начнешь потихоньку засыпать. А я обниму тебя и подумаю – какая же я счастливая!

Барсик, ты что, уже заснул?»

«Малыш, я что-то затосковал по тебе. Правда. По-настоящему. Не виртуально.

Идет дождь, за окном серо, хотя и весна. Не могу сесть к компьютеру, не могу раскрыть книгу. Ничего не могу. И не хочу.

Хочу, чтобы открылась дверь, и ты вошла. Просто взять тебя за руку, сесть рядом. И молчать.

Но тебя нет. И я даже не знаю, как до тебя добраться. Знал бы, вот сейчас сел бы на поезд, на самолет, на что угодно и рванул бы к тебе! Ничего, что ты меня не звала. Сел бы на скамейку у твоего дома. И стало бы спокойно: вот ты за этой стеной, вот я, во дворе, мы вместе.

Что-то во мне передвинулось в последнее время. Не хочу больше тебе писать, не могу играть в эту придуманную игру. Хочу тебя. Живую, настоящего моего малыша!

А пока, как волк, хожу из угла в угол, и выть хочется от

Безнадеги!

Малыш! Давай все это бросим и встретимся!

И будь, что будет!

Ну, не всю же жизнь жить в этом придуманном мире!

Ну, пожалуйста, малыш, ответь мне поскорей!

Наверно, я тебя очень люблю!»

Не знаю, Барсик, может быть ты и прав!

В жизни, в отличии от нашего с тобой виртуального мира происходят вокруг нас разные другие вещи. Несчастья, болезни, о которых мы с тобой друг другу не пишем. Ну, вообще, такое впечатление, что все будет потом, потому что мы будем жить вечно.

А Аннушка уже пролила масло...

Над твоим предложением, Барсик, я подумаю. Обещаю»

«Малыш! Ты куда пропала? Все думаешь? От тебя нет письма уже вторую неделю! Или ты мою короткую писульку «Буду ждать» после твоего обещания подумать, за письмо не считаешь?!»

«Малыш! Ты где? Ты меня пугаешь! Не хочешь писать, ответь хотя бы коротко, например, «Еще думаю». Что ж будем дальше переписываться. Я же без тебя все равно не могу!»

«Малыш! Ну чего ты делаешь! Прошло уже три недели! У меня же нет ни твоего телефона, ни адреса! Я же не знаю, где тебя искать!»

Пожалуйста, ответь! Если даже ты хочешь разорвать отношения, ответь все равно. Я не буду приставать! Но ведь так не прощаются!»

«Тебя в самом деле больше нет?!»

«Тебя нет?!!!!!!»